

ГЛАВА I

Дэррик Лэнг сделал гребок веслом и окинул взглядом окутанные ночным туманом утесы, возвышающиеся над рекой Дьер, надеясь, что никто из пиратов, которых выслеживала его команда, не заметит баркаса. Впрочем, о том, что они обнаружены, он узнал бы только после атаки, а пираты никогда не отличались милосердием по отношению к военным морякам Вестмарша. Особенно к тем, кто преследует их по приказу короля этого самого Вестмарша. Поэтому мысль, что их могут поймать, не была приятной.

Баркас скользил против небыстрого течения, так аккуратно разрезая носом воду, что она даже не плескалась о низкие борта суденышка. Часовые, стоящие в дозоре на окрестных скалах, тут же поднимут тревогу, стоит им увидеть или услышать баркас, и тогда кое-кому придется чертовски дорого заплатить за неосторожность. Дэррик был уверен, что, если такое случится, никому из его команды не вернуться на «Одинокую звезду», ожидающую в заливе. Капитан Толлифер, хозяин корабля, один из суровейших морских офицеров Вестмарша, состоящих на службе у ко-

роля, отчалит не задумываясь, если Дэррик и его группа не вернутся до рассвета.

Согнув спину и подавшись вперед, Дэррик приподнял весло над водой и негромко сказал:

— Полегче, ребята. Спокойствие — и мы выкарабкаемся. Успеем туда и обратно, прежде чем треклятые пираты сообразят, что мы были здесь и ушли.

— Это если нам повезет, — прошептал сидящий рядом с Дэрриком Мэт Харинг.

— Повезет, — уверенно отозвался Дэррик. — У тебя же, кажется, удачи всегда в избытке.

— А вот ты никогда не был везунчиком.

— Никогда, — согласился Дэррик, отчего-то чувствуя самонадеянность, несмотря на грозящую опасность. — Но я не забываю удачливых друзей.

— Потому-то ты и потащил меня с собой в это небольшое, но рискованное путешествие?

— Ага, — ответил Дэррик. — Я тут прикинул, что в прошлый раз я спас твою жизнь. Так что теперь ты у меня в долгу.

Мэт ухмыльнулся, демонстрируя белоснежную полосу зубов, словно расколовшую пополам его темное лицо. Как и Дэррик, он покрыл его ламповой копотью, чтобы стать менее заметным в темноте. Кстати, ему, черноволосому, с орехово-коричневой кожей, замаскироваться удалось даже лучше, чем рыжему, загорелому до бронзового оттенка Дэррику.

— Ох, однако ты в приподнятом настроении и готов подергать удачу за хвост этой ночью, не так ли, друг мой? — поинтересовался Мэт.

— Туман держится. — Дэррик кивнул на колышущуюся серебристо-серую дымку, низко висящую над

рекой. Ветер и вода гнали ее к морю. Из-за тумана расстояние казалось больше. — Возможно, на погоду сейчас полагаться вернее, чем на твою удачу.

— А если вы будете продолжать трепать языками, — грубо прорычал старик Малдрин, — то дозорные наверху, которые еще не дрыхнут, услышат вас и поднимут засевших в засаде пиратов. Знаете же, вода хорошо разносит звуки.

— Да, — согласился Дэррик. — Но я знаю и то, что звук не долетит отсюда до утесов. Они же футах в сорока над нами.

— Болван из Хилсфара... — буркнул Малдрин. — У тебя еще молоко на губах не обсохло, а уже лезешь куда не след. Если хочешь знать, старый кэп Толлифер в такие дни даже склянки велит не отбивать.

— А если ты хочешь знать, первый помощник Малдрин, — съязвил Дэррик, — тебя никто не спрашивает.

Еще пара матросов на баркасе рассмеялись над сварливым старым помощником капитана. Хотя Малдрин обладал репутацией сурового моряка и опытного воина, молодежь из экипажа считала его этакой вечно волнующейся за своих цыплят курицей.

Первый помощник был невысок, зато косая сажень в плечах. Свою тронутую сединой бороду он коротко подстригал. Макушка его давно облысела, зато по бокам и сзади осталось достаточно волос, которые моряк собирал в довольно-таки густой хвост. Капли речной воды и тумана поблескивали на просмоленных штанах и впитывались в ткань темной рубахи.

Дэррик и остальные люди в лодке были одеты так же. Все они завернули свои клинки в куски парусины,

чтобы те не блестили в лунном свете, а заодно и для того, чтобы уберечь железо от воды. Река Дьер была пресной, в отличие от едко-соленых волн Залива Вестмарша, но от привычек матросов Королевского Флота избавиться не так-то просто.

— Дерзкий щенок, — проворчал Малдрин.

— Именно за это ты меня и любишь, Малдрин, хоть и ставишь дерзость мне в вину, — хмыкнул Дэррик. — Если думаешь, что оказался сейчас в неподходящей компании, только представь, что было бы, если бы я, черт меня подери, оставил тебя на борту «Одинокой звезды». Да ты бы всю ночь руки себе ломал. И вот благодарность за то, что я избавил тебя от этого!

— Все не так просто, как тебе кажется, — буркнул Малдрин.

— А о чем тревожиться? О парочке пиратов?

Дэррик погрузил весло в воду, следя, чтобы команда работала слаженно, потянул, откинувшись всем телом, и снова извлек лопасть на воздух. Баркас шел по реке с хорошей скоростью. В четверти мили позади мигал в ночи маленький костерок первого часового. Гавань, которую матросы искали, уже недалеко.

— Они не просто пираты, — отозвался Малдрин.

— Да, — кивнул Дэррик. — Тут я вынужден с тобой согласиться. Они пираты, с которыми капитан Толлифер послал нас разобраться. Не хочу, чтобы ты думал, что я довольствовался бы любыми пиратами.

— Я тоже, — вставил Мэт. — Я очень привередлив, когда доходит до драк со всякими разбойниками.

Еще несколько людей согласились, тихо усмехнувшись.

Однако Дэррик заметил, что никто не упомянул о мальчике, похищенном пиратами. После нападения морских грабителей на корабль тело парнишки нигде не обнаружили, и все решили, что ребенка забрали с целью выкупа. Несмотря на необходимость выпустить пар перед вторжением в оплот пиратов, мысли о мальчике отрезвляли.

Малдрин только покачал головой и полностью преключил внимание на собственное весло.

— Нет, ты все-таки настоящее шило в заднице, Дэррик Лэнг. Клянусь Светом и всем святым, это истинная правда. Но все же если и есть на борту капитана Толлифера человек, которому все это по силам, так это ты.

— Снимаю перед тобой шляпу, Малдрин. — Дэррик был тронут. — То есть снял бы, кабы она на мне была.

— Главное, чтобы была голова, — пробурчал Малдрин.

— Точно. Я уж постараюсь, чтобы она осталась у меня на плечах. — Дэррик перехватил поудобнее весло. — Гребем, парни, пока река спокойна и туман за нас.

И, глядя наверх, на горы, он осознал, что какая-то кровожадная часть его наслаждается мыслью о грядущем бое.

Пираты не отдадут мальчика просто так. А капитан Толлифер от имени короля Вестмарша потребовал, чтобы ребенок был возвращен, даже если придется расплачиваться кровью.

— Проклятый туман, — буркнул Райтен и от души выругался.

Возглас капитана пиратов вывел Баярда Чолика из задумчивости. Старый жрец поморгал, отгоняя уста-

лость, которая давно уже сделала его своим рабом, и взглянул на вырисовывающуюся в свете факела до-родную фигуру человека, вышедшего из внутренней анфилады комнат.

— В чем дело, капитан Райтен?

Райтен, огромный, словно гора, привалился к ка-менным перилам балкона здания, возвышающегося над алебастровыми руинами маленького портового городишки, в котором пираты стояли лагерем уже мно-го месяцев. Он подергал эспаньолку, прикрывающую квадратный подбородок, и рассеянно погладил грубый шрам, вздернувший правый угол его рта, придавая лицу пирата вечное выражение злобной ухмылки.

— Туман. Чертовски трудно разглядеть реку.

Бледный лунный свет поблескивал на черной коль-чуге, которую Райтен носил поверх темно-зеленой ру-бахи. Капитан всегда выглядел безупречно, даже в столь ранний час. Или в столь поздний, поправил себя Чолик, ибо не знал, какое время суток сейчас по мнению гла-варя морских разбойников. Черные штаны Райтен ак-куратно заправлял в высокие сапоги с отворотами.

— И я все еще думаю, что нам не удастся выбрать-ся из последнего дела чистенькими.

— Туман затрудняет и передвижение по реке. Пла-вать в таком молоке рискованно, — рассудительно за-метил Чолик.

— Для тебя — может быть, но для человека, при-выкшего лавировать в море, эта речонка — тишь да гладь. — Райтен, глядя вниз, на залив, снова дернул бородку и кивнул. — Я бы на их месте совершил набег на нас этой ночью.

— Ты суверен.

В словах Чолика невольно прозвучало презрение. Жрец обхватил себя руками. В отличие от Райтена Чолик был худым, почти на грани истощения. Неожиданные ночные заморозки, предвещающие уже близкие зимние месяцы, застали его врасплох. Он был совершенно неподготовлен к такой погоде. К тому же он не обладал молодостью капитана, которая помогла бы справиться с этим. Теперь старик заметил, что ветер безжалостно продувает его черно-алую мантию насквозь.

Райтен оглянулся на Чолика с таким выражением лица, словно приготовился защищаться в ответ на обвинения.

— Не спорь, — опередил его Чолик. — Я вижу в тебе эту склонность. И не виню тебя, поверь. Но я сам предпочитаю верить в то, что подбадривает, а не сулит неприятности.

Райтен нахмурился, и лицо его перекопилось еще сильнее. Его неприязнь и недоверие к тому, что прислужники Чолика копались в руинах, погребенных под заброшенным портовым городом, были общеизвестны. Место это находилось на самом севере Вестмарша, здесь королю не так-то просто будет их достать. Чолик полагал, что пиратскому капитану понравится эта уединенность. Но жрец забыл о прелестях цивилизации, в которых не отказывали себе пираты в различных портах, где не догадывались, кто они такие, или не обращали на это внимания. Ведь разбойники спускают золото и серебро так же быстро, как и любой богатей, жаждущий развлечений. Здесь же привычные пиратам пьянство и чревоугодие, кутежи и разврат отсутствовали напрочь.

— Никто из твоих часовых не поднял тревоги, — продолжил Чолик. — Полагаю, все под контролем.

— Под контролем-то под контролем, — согласился Райтен. — Но, когда мы сегодня поднимались по реке, я уверен, что заметил паруса другого корабля, надутые тем же ветром, что и наши.

— Надо было разведать поточнее.

— Я так и сделал, — нахмурился Райтен. — Сделал — и ничего не нашел.

— Ну вот. Видишь? Беспокоиться не о чем.

Райтен метнул на Чолика многозначительный взгляд:

— Беспокойство обо всем входит в мои обязанности, за выполнение которых ты мне платишь золотом.

— Только не за то, чтобы ты беспокоил при этом меня.

Несмотря на мрачное настроение капитана, легкая улыбка скользнула по его губам.

— Для жреца Церкви Закарума, проповедующей путь добра, твои слова отнюдь не добрые.

— Я произношу их, только когда результат того стоит.

Скрестив руки на широкой груди, Райтен откинулся назад, опершись на балконную стойку, и хмыкнул:

— Интересный ты человек, Чолик. Когда мы только познакомились, много месяцев назад, и ты рассказал, что намерен сделать, я подумал — ты безумец.

— Легенда о городе, погребенном под другим городом, — не безумие, — ответил Чолик.

Впрочем, то, что он вынужден был совершить, чтобы завладеть священными и почти забытыми текстами Дамалы Луннаша, колдуна-визджеря, тысячи лет назад

ставшего свидетелем смерти Ире Хараша, и впрямь едва не свело его с ума.

Давным-давно Ире Хараш, молодой помощник-визджерей, открыл силу, способную повелевать душами мертвых. Юноша утверждал, что прозрение пришло к нему во сне. Сомнений в новых способностях Ире Хараша не было, и его сила и власть вошли в легенду. Мальчишка усовершенствовал процесс, посредством которого колдуны выкачивали энергию из духов умерших и делали любого, кто воспользуется этой силой, на порядок могущественнее. Обретя новое знание, клан Визджерей — один из трех главных мировых кланов — стал известен как Клан Духа.

Дамаль Луннаш был историком, одним из тех людей, кому удалось пережить последнюю попытку Ире Хараша полностью совладать с миром духов. После того как юноша вошел в транс, необходимый для преобразования потусторонней энергии в заклинания, в его тело вселился дух и устроил бойню. Позже визджерей узнали, что духи, которых они призвали и невольно выпустили в мир, были демонами из глубин Преисподней.

Летописец тех времен Дамаль Луннаш, прорицатель клана Визджерей, много чего упустил, но его записи позволили Чолику распутать мрачный извилистый след, заканчивающийся в заброшенном, разоренном и забытом городке на реке Дьер.

— Нет, — сказал Райтен. — Таких легенд пруд пруди. Я и сам пытался раскопать некоторые из них, но ни одна не подтвердилась.

— Тогда странно, что ты вообще пришел сюда, — заметил Чолик.

Этой беседы они до сих пор избегали, и жрец даже удивился, что теперь они ее затеяли. Впрочем, несильно удивился. По многим признакам, появившимся за последнюю неделю, во время которой Райтен отсутствовал, занимаясь грабежом и мародерством, или что там еще проделывают пираты, когда отлучаются, Чолик догадался, что они близки к открытию важнейшей тайны мертвого города.

— Это все твое золото, — признался Райтен. — Им ты и заморочил мне голову. Однако теперь, когда я вернулся, я вижу, что твои люди весьма продвинулись в делах.

Сладость с привкусом горечи почувствовал Чолик. Хотя жрец и радовался, что реабилитировался в глазах пирата, он понимал: Райтен уже подумывает о каких-то несметных сокровищах. Возможно, преисполнившись рвения, он или его люди, не зная главного, могут даже навредить Чолику и его помощникам.

— Так когда, ты думаешь, вы найдете то, что ищите? — поинтересовался Райтен.

— Скоро, — коротко бросил в ответ Чолик. Великан-пират пожал плечами:

— Знал бы я поточнее, это бы помогло мне понять кое-что. Если нас сегодня преследовали...

— Если вас сегодня преследовали, — фыркнул Чолик, — это была полностью ваша вина.

Райтен по-волчьи ухмыльнулся Чолику:

— Неужто?

— Тебя разыскивает весь флот Вестмарша, — напомнил жрец, — за преступления против короля. А как найдут — повесят в самом центре Бриллиантового квартала.

— Как простого воришку? — Райтен вздернул бровь. — Что ж, может, я и буду болтаться на виселице, как спущенный парус на нок-рее, но не думаешь ли ты, что король назначит особое наказание жрецу Церкви Закарума, предателю, сообщившему пиратам секретную информацию о том, какие корабли везут королевское золото через Залив Вестмарша и Великий Океан?

Замечание Райтена укололо Чолика. Некогда архангел Иаэрий убедил юного аскета Акарата основать религию, посвященную Свету. И какое-то время Церковь Закарума такой и была, но с годами, пройдя через множество войн, она изменилась. Немногие смертные, да и то лишь те, кто принадлежал ко внутренним кругам Церкви, знали, что она низвергнута демонами и инквизиция распространяет сейчас тьму и скрытое зло. Церковь Закарума стала неотделима от Вестмарша и Тристрама, — она была силой, стоящей за спиной королевской власти. Открыв пиратам маршруты судов, перевозящих сокровища, Чолик позволил им ограбить и Церковь. А жрецы ее куда мстительнее короля.

Отвернувшись от капитана, Чолик принялся мерить шагами балкон в попытке отогнать от себя ночной холод.

«Я знал, что когда-то дойдет до этого, — говорил он себе. — Именно этого я и ожидал».

Он умышленно тяжело вздохнул — пусть Райтен пока считает, что взял над стариком верх. За годы своего жречества Чолик открыл, что люди совершают тем больше ошибок, чем больше их хвалят за сообразительность или силу.